

УДК 81.42; 801.7

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-3-65–70

T.A. Османова

Языковые средства актуализации гендера в произведениях Виктории Токаревой

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; dgu@dgu.ru*

В статье рассматриваются некоторые стилистические приемы актуализации, связанные с раскрытием образов мужчины и женщины в произведениях В. Токаревой, их ментальные особенности и жизненные приоритеты. Обращается внимание на употребление парцеллированных конструкций, построенных на контрасте и использовании техники «обманутых ожиданий»; проводится лингвистический анализ различного рода сравнительных конструкций, носящих мускулинистичный и фемининный характер. В связи с этим анализируются особенности художественного своеобразия языка и стиля произведений В. Токаревой, определяется специфика использования изобразительно-выразительных средств гендерного характера; сделана попытка проанализировать индивидуально-авторские языковые средства актуализации характера и ментальности современных мужчин и женщин. Отмечается, что гендерная проблематика в произведениях В. Токаревой в ряде случаев заполняет всё художественное пространство, в котором характеры женских персонажей раскрываются через призму отношений к мужчине. В статье определена роль языковой игры как художественного приема и средства актуализации авторской позиции.

Ключевые слова: *произведения В. Токаревой, языковые средства актуализации гендера, стилистические приемы, художественное пространство, изобразительно-выразительные средства, парцеллированные и сравнительные конструкции.*

В последние десятилетия усилился интерес лингвистов к языку современных писателей. Виктория Токарева одна из них. Её язык отличается простотой, яркостью, художественным своеобразием. Стиль писательницы узнаваем, т. к. отличается специфическими изобразительно-выразительными средствами индивидуально-авторского характера. В. Токарева создает запоминающиеся образы, она точно подмечает типичные черты современников, особенно ярко проявляющиеся в отношениях мужчины и женщины.

В статье сделана попытка проанализировать языковые средства, которые помогают автору описать и раскрыть характер, ментальность современных мужчин и женщин. Гендерная проблематика присутствует во многих её произведениях, а иногда и заполняет всё художественное пространство.

Рассмотрим роль этих художественных приёмов и средств. С помощью языковой игры передается авторская позиция – тонкая ирония, комичность, шутка. Хотя основными героями выступают женщины, но их характеры раскрываются через призму отношений к мужчине.

Как показали наблюдения, в этих целях продуктивно используются парцелляция и сравнение, выполняющие конкретные художественные функции.

В. Токарева – тонкий психолог, аналитик человеческих душ. Афористичность и простота языка помогают ей донести до читателя глубину земных отношений, разное видение мира мужчиной и женщиной. Устами героинь писательница выражает и свою женскую суть: «*Марина подумала: сентябрь в пересчете на человеческую жизнь равняется примерно сорока пяти годам, когда плоды уже собраны. Женщина в сорок пять еще красива, еще не сбросила боевого оперения, еще горят глаза и кровь, но мало осталось впереди. Так и деревья: они еще горят теплом и благородными красками, но скоро все облетит и выпадет первый снег. Потом второй...*» («Лиловый костюм»). В развернутой метафоре, описывающей сорокапятилетнюю женщину, присутствует сравнение её с природным явлением: деревьями, горящими теплом и благородными красками, которые, увы, быстро исчезнут. Звучат ностальгические настроения по уходящей молодости и быстротечности жизни.

Безусловно, В. Токарева ищет счастливых и среди мужчин, и среди женщин. Например, одна из героинь так рассуждает о счастье: «*У тебя впереди вся жизнь. А мне тоже хочется счастья. Я не понимаю, как можно в тридцать пять, имея ребенка, хотеть какого-то счастья, еще для себя...*» («Самый счастливый день»). Как видим, счастье для женщины – это ребенок. Но без семьи и мужчины оно будет неполным. Мужчины проще смотрят на жизнь, чаще думая не о ребенке, а о благополучии «себя любимого». В этом смысле интерес представляет герой рассказа «Старая собака», который живет для себя, ездит с женой на отдых и не задумывается о детях, легко заводит курортный роман. В глазах другой женщины он выглядит «*как свёкла – сладкая и пресная в одно и то же время...*». Далее это сравнение меняет исходный образ: «...он не свёкла. Другой овоц, но не фрукт. Порядочный человек...». В этой фразе сравнение продолжается парцеллятом, построенным на образном противопоставлении с использованием трансформированного фразеологизма *не фрукт* – от *ещё том фрукт* – выражающего негативную оценку. В данном же контексте ФЕ приобретает положительную коннотацию. Женщина, оценивая мужчину с первого взгляда, замечает: «*Чувствовалось, что за рулём сидел супермен, владеющий машиной, как ковбой мустангом*». Такое яркое сравнение свидетельствует о том, как женщина оценивает брутальность, маскулинность героя: ей нравятся сильные, внешне привлекательные мужчины. Внешняя красота мужчины привлекает женщину, например героиня одного из произведений, включенных в сборник «Лиловый костюм», сравнивает возлюбленного с В. Белинским: «*Он красив, как Белинский*, есть машина, всё устроено, но нет любви.

Если женщина влюбляется, она борется за своё счастье, боится потерять любимого: «*Ей показалось, что он сейчас уйдет и никогда не вернется, и душа снова останется неприкаянной, как детдомовское дитя*». В свойственной ей языковой манере В. Токарева использует одновременно две стилистические фигуры: метонимию («*душа*» – о человеке) и сравнение, являющееся продолжением образа «одиночества»: «*как детдомовское дитя*» («Старая собака»).

Реже героини с лёгкостью расстаются со своими бывшими возлюбленными: «*Он ушёл, пружинящей походкой баскетболиста, лёгкий, легковесный, как воздушный шарик. Или мыльный пузырь*» («Мужская верность»). Безобидное сравнение с шариком

содержит иронию, но его парцеллированное продолжение передает уничижительную коннотацию.

В случае любовных треугольников мужчины ведут себя по-разному: одни уверенно отвоёвывают своё, другие молча уходят. О таком поведении свидетельствует следующая фраза: «*Он (Мещерский – любовник Марианны) вёл себя не как воришка, ...а как хозяин, который взял своё»* («Можно и нельзя»). Яркое сравнение характеризует не только героя, но и ситуацию в целом.

Любовь является доминирующим началом в отношениях мужчины и женщины. В произведении «Из жизни миллионера» героиня считает, что сущность женщины проявляется через мужчину, что она ориентирована на его любовь, что через мужчину женщина восходит к Богу. Эта мысль прослеживается и в рассказе «Система собак»: «*Для меня любовь – религия. Я через любимого восхожу к Богу. Значит, мой любимый сам должен быть подобен Богу, как Иисус Христос*».

Использовано культурно значимое ключевое сравнение мужчины с Иисусом Христом. Сильная, энергичная, самодостаточная (по определениям самой В. Токаревой) современная женщина возносит в ранг Бога мужчину, а нерождённого ещё сына она сравнивает с музыкой, которая «*звучит тихо и далеко – за стеной*». А мужчина трепетно и нежно относится к любимой женщине: «*Когда взял её руку в свою – тут же испугался, что повредит, сломает, – такая хрупкая, нежная была рука, будто птенец в ладони...*» («Стрелец»). «*Кости звенел от страсти, как серебряный колокол...*» («Стрелец»); «...*Во рту пересохло. Язык стал шерстяной, как валенок*» («Стрелец»). Так описано состояние влюбленного героя.

Возвышенное, божественное чувство любви носит земной, обыденный характер: «*Марусе исполнилось 30 лет, когда к ней пришла Такая любовь! Бог послал. С доставкой на дом. Его привели друзья на одну из Марусиных вечеринок. Представили: Борис Мещерский, художник*» («Можно и нельзя»). Использование парцелляции, построенной на неожиданном контрасте божественного («Бог послал») и приземленного («с доставкой на дом»), позволяет читателю понять иронию автора и предположить, как будут складываться дальнейшие взаимоотношения героев.

Парцеллированное высказывание создает концентрацию мысли, доводит её до состояния сжатой пружины, которая когда-нибудь резко, неожиданно выстрелит. Такой прием характерен для языка В. Токаревой. Через художественные приемы и тропы передается восприятие мира мужчиной и женщиной, что свидетельствует о гендерной значимости языковых художественно-изобразительных средств. Мужчина видит мир как нечто целостное, не вдаваясь в частности, в детали. Женщина же все воспринимает конкретно, детально. «*Лора посмотрела в его глаза. Они были голубые, чистые и честные, как у лжесвидетеля*» («Один кубик надежды»). Эпитеты «голубые», «чистые» используются при описании глаз – «зеркала души», но вдруг следует контрастное сравнение, которое разрушает положительную коннотацию и, наоборот, читатель понимает, что в этом сквозит насмешка, оструя ирония. Чистота и честность оказываются лживыми, герой ими лишь прикрывается, это его маска, что делает образ отталкивающим. Так, лишь лаконичной зарисовкой дан образ мужчины.

В. Токарева наделяет женщину острой проницательностью: через детали она тут же, как сканером, определяет суть мужчины. Легкая ирония звучит в сравнении, выра-

женном в парцелляте: «*Крутит головой в разные стороны. Как птица*» («Один кубик надежды»).

Художественная роль сравнения состоит в том, что в нем сохраняется первоначальная понятийность, но в контексте меняется смысл, расширяя экспрессивные, оценочные оттенки значения. «*Постучал в дверь, а потом вошел директор школы Николай Анисимович – смеиной мужик, некрасивый, как будто сделанный из собаки*» («Хэппи энд»). Неожиданное сравнение лишь дополняет приведенные эпитеты, оценочно мотивирующие друг друга. Женщины иронизируют и над собой: «*Ничего не разогреваю, а ем прямо со сковороды, руками и в шубе. И стоя*» («Самый счастливый день»); «*Лора верила людям. Словам. Лекарствам*» («Самый счастливый день»). Неожиданное и необычное соединение слов разных семантических групп в качестве однородных парцелятов позволяет создать ёмкий, яркий образ. За всей этой простотой и легкостью языка имплицитно присутствует подтекст: авторская оценка. В этом видится особый языковой почерк В. Токаревой. Как замечают исследователи (например, Е.М. Ушакова), сравнения и другие языковые средства помогают создать эффект ощущимого, зримого образа лишь тогда, когда сравниваемые предметы и явления неоднородны [7, с. 5–50]. Абстрактные понятия, характеры героев, их жизненная философия раскрываются в сравнениях, построенных на контрасте образов. Например, в качестве объекта сравнений часто выступают конкретные предметы, что нарушает логику мысли.

В произведениях В. Токаревой женщины предстают как сильный пол: они находчивы, оптимистичны. Мужчины на их фоне проигрывают: «*Эля ложилась рядом, утешала, увещевала. Слышала, как под руками вздрогивает его хрупкое тельце. Как раненый заяц*» («Маша и Феликс»). Следует отметить, что неожиданные сравнения представлены в парцелированных предложениях. Такой прием характерен для языка писательницы, определяет её стиль.

Иногда перед читателем предстают и слабые героини: «*Светка все ещё сидит дома, стала совсем белая и своей белезнью и хрупкостью напоминает гриб-поганку, выросший в погребе*» («Этот лучший из миров»); «*Люля чувствовала: время вокруг них остановилось и загустело, как янтарь. А она сама – как мука в янтаре*» («Лавина»). Разочаровываясь в жизни, женщины страдают без любви, например герояня повести «Римские каникулы» замечает: «*.. моё будущее представлялось мне долгим и одиноким, как степь*». При помощи неожиданного сравнения создается зримый, понятный образ. Активную и предприимчивую свою подругу Мару герояня характеризует при помощи необычного сравнения: «*Мара была как сильнодействующее лекарство с побочными действиями. С одной стороны – исцеление, с другой – слабость и рвота*» («Первая попытка»). Сравнительная конструкция раскрывается в последующем неполном предложении, представляющем продолжение сравнения в виде метафоры. Подобный приём наблюдаем и в следующем примере: «*Тамара по-прежнему была похожа на двойной радиатор, но с выключенным отоплением*» («Мало ли что бывает»).

В семейных отношениях из-за слабости, безволия мужчин женщины страдают. И некоторые героини считают, что «*мужчин надо мучить, а не дребезжать перед ними хвостом*». «*Любовь – ...вспаханная душа*», она может *взрастить волшебные кусты*». Так к любви относится женщина. Использование ярких метафор, слов в переносном значении в структуре сравнений позволяет автору раскрывать проблему мужского и

женского, что ещё раз свидетельствует о значимости гендерного фактора в произведениях В. Токаревой.

Современный мужчина иногда предстает сильным и надежным, но при этом упрямым и несговорчивым, не понимающим женщину: «*Ковалёв – цельный человек, сделан из единого куска, как гранитная плита. Он не умеет двоиться, троиться, входит в положение*» («Можно и нельзя»). Метафора *сделан из единого куска* продолжается метафорическим сравнением, что создает исчерпывающий образ.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить следующее. Для В. Токаревой характерны такие художественные приемы, когда одно образное языковое средство раскрывается, уточняется другим. Так лаконично создается полный, многогранный портрет героев, раскрывается характер.

Особенностью сравнений и парцеллированных предложений В. Токаревой является то, что они построены на контрасте, неожиданном сопоставлении, и это создает смысловую напряженность, «эффект обманутых ожиданий», что вызывает у читателя ощущение шутки, иронии.

Литература

1. Голованова Е.И., Ковалёва О.Н. Когнитивные механизмы компрессии оценочного смысла в художественном тексте // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 3. – С. 31–36.
2. Курбанова И.С. Проявление парцелляции в текстах эссе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – Самара, 2016. – № 4. – С. 18–34.
3. Миронова М.В. Стилевая доминанта рассказов Виктории Токаревой // Вестник ТГУ. Сер.: Гуманитарные науки. Филология. – 2008. – Вып. 5 (52). – С. 105–110.
4. Новоженова З.Л. Активные процессы в стилистической системе русского языка: стиль, дискурс // Вестник Балтийского федерального университета. Сер.: Фольклор, педагогика, психология. – 2018. – № 2. – С. 20–27.
5. Самедов Д.С., Газимагомедов Р.А. Некоторые особенности лексического состава сравнений в поэзии Риммы Козаковой // Вестник ДГУ. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2017. – Вып. 3. – С. 35–44.
6. Токарева В. Из жизни миллионеров [Электронная версия] // О любви. Сб. рассказов. – М.: Аст, 2007.
7. Ушакова Е.М. Лингвистический аспект в изучении сравнений // Русский язык: Материалы и исследования. – Вып. 1. – Ставрополь, 1967. – С. 5–50.
8. Щурова И.В. Автологические и металогические приемы в прозе Виктории Токаревой // Вестник Челябинского гос. университета. Сер.: Филология. Искусствоведение. – 2010. – Вып. 45, № 21 (202). – С. 170–175.

Поступила в редакцию 21 августа 2020 г.

UDC 81.42; 801.7

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-3-65-70

Language Means of Updating Gender in the Works by Victoria Tokareva

T.A. Osmanova

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
dgu@dgu.ru*

The article examines some stylistic techniques of actualization related to the disclosure of images of men and women in the works by V. Tokareva, their mental features and life priorities. The attention is drawn to the use of parceled structures built on contrast and the use of the technique of "deceived expectations"; linguistic analysis of various comparative structures, which are muscular and feminine. In this regard, the peculiarities of the artistic originality of the language and style of V. Tokareva's works are analyzed, the specifics of the use of visual and expressive means of gender are determined; an attempt has been made to analyze individual-author language means of actualization of the character and mentality of modern men and women. It is noted that gender issues in the works by V. Tokareva in some cases fill the entire artistic space.

Keywords: works by V. Tokareva, language means of actualization of gender, stylistic techniques, artistic space, visual and expressive means, parceled and comparative designs.

Received 21 August, 2020